

А

А. К. Колосов

Matériaux inédits pour la biographie. Tome XII.

---

*Новые материалы по биографии российских
коронованных особъ, составленные на основаніи
заграничныхъ документовъ.*

ТОМЪ XII.

**АЛЕКСАНДРЪ III,
его личность, интимная жизнь и правленіе.**

Сочиненіе А. КОЛОСОВА.

Л О Н Д О Н ъ.

1907.

А

6250-45

Когда Александръ III умеръ, одинъ не безъиз-
вестный поэтъ написалъ стихотвореніе подъ заглавіемъ
„Слезы царя“. Еврейское происхожденіе этого поэта
и его принадлежность къ числу русскихъ интеллигент-
ныхъ либераловъ должны были бы внушить ему настолько
тактичности, что муза его не должна была бы откли-
каться на смерть того, кто угнеталъ и давилъ какъ всю
интеллигентную Россію, такъ и особенно беспощадно
преслѣдовалъ и травилъ еврейскую часть населенія ея.
Но тѣмъ не менѣе стихотвореніе было оригинально по
замыслу. Поэтъ рассказывалъ о молодомъ царѣ, по-
давленномъ горемъ не только что скончавшемся, горячо
любимомъ отцѣ. Но онъ теперь царь и не долженъ
плакать и горевать. Онъ долженъ явиться къ народу со
взоромъ, не отуманеннымъ слезою и горемъ. Мы не
знаемъ, плакалъ ли и горевалъ нынѣшній русскій царь,
когда умеръ послѣдовательно долгой болѣзни Александръ III,
но исторически доказано, что самъ Александръ III, когда
такъ внезапно и неожиданно умеръ его отецъ, павшій

жертвою бомбы, не проронилъ ни единой слезы, не выпустилъ ни единого вздоха. Съ одной стороны, горе его по покойномъ отцѣ было не очень велико, такъ какъ его деспотическая натура жаждала власти и всего, что связано съ нею. Съ другой стороны, Александръ II палъ отъ руки убійцъ-заговорщиковъ, явившихся исполнителями воли интеллигентной и политически развитой части русскаго народа. Всякое же проявленіе народной воли шло кореннымъ образомъ въ разрѣзъ съ деспотическими замашками и тиранническими замыслами Александра III, и онъ поклялся не только жестоко отомстить убійцамъ своего отца, но и кровью и желѣзомъ искоренить все, что было въ Россіи свободнаго, смѣлаго, самостоятельнаго и мыслящаго. Онъ хотѣлъ властвовать неограниченно, подобно древне-азіатскимъ деспотамъ, надъ тѣлами и душами своего стомилліоннаго народа, и для этого ему было необходимо раньше всего искоренить крамолу, вырвавъ жестокою рукою изъ среды русскаго народа всю лучшую, интеллигентную и мыслящую часть его. Въ этомъ смыслѣ и отданы были имъ его первыя приказанія, когда Александръ II, привезенный во дворецъ съ раздробленными ногами и разорванной брюшной полостью, закрылъ на вѣки свои глаза. Александръ III, получивъ наконецъ право приказывать и повелѣвать и опьяненный этимъ правомъ, распорядился, чтобы весь

Петербургъ былъ, досконально обысканъ и обшаренъ, и чтобы брошены были въ тюрьмы всѣ тѣ, кто въ какой бы то ни было степени кажется подозрительнымъ и проявилъ въ той или иной формѣ свой либеральный образъ мыслей. Такимъ образомъ, послѣ краснаго террора въ Петербургѣ наступилъ бѣлый терроръ или, что еще вѣрнѣе, синій терроръ, такъ какъ весь Петербургъ отдавъ былъ отнынѣ во власть жандармамъ. Сатрапы новаго царя, чутьемъ догадавшіеся, что наступаетъ время ихъ власти и произвола, ихъ обогащеній и отличій похозяйничали во славу своего царя-батюшки. Петербургъ походилъ на лагерь, внезапно захваченный дикими ордами жестокаго непріятеля. Никто, рѣшительно никто, даже какъ бы высоко ни было его общественное положеніе и какъ бы ни былъ благонамѣренъ образъ его мыслей, не могъ быть гарантированъ отъ того, что жандармы не ворвутся къ нему среди бѣла дня или ночи, не схватятъ его, обшаривъ предварительно все вверхъ дномъ въ его квартирѣ, и не бросятъ его въ тюрьму или крѣпость, гдѣ долгими мѣсяцами, а то и годами ему придется ожидать своей участи. Раньше всего жестокая расправа была произведена надъ царевубійцами. Оба динамитныхъ взрыва, поведшіе къ смерти Александра II и цѣлаго ряда сопровождавшихъ его лицъ, произведены были открыто на многолюдной Ми-